

М. И. Матюшевская

МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ О РОЛИ ЦЕРКВИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Статья посвящена анализу понимания профессором Московского университета Василием Осиповичем Ключевским (1841–1911) вопроса роли православия в духовной и общественно-политической жизни Восточной Европы X–XIX веков. Установлено, что В. О. Ключевский духовное единство народа на основе православия считал первичной основой для формирования русского государства. Показано, как историк оценивал роль греческого и западного влияния на русскую историю.

Профессор Московского университета В. О. Ключевский (1841–1911 г.) по своему происхождению был человеком духовного сословия. Он окончил Пензенское уездное духовное училище. Поступил в Пензенскую духовную семинарию, но отчислился из нее, чтобы получить образование на историко-филологическом факультете Московского университета. Однако на протяжении всей своей жизни ученый продолжал сохранять связь с религией и церковью. Его первая научная диссертация была посвящена изучению житийной литературы как исторического источника. Вопрос о роли православной церкви в жизни общества стал одной из основных тем в его преподавательской работе. Он нашел отражение в «Курсе русской истории», в специальных курсах, прочитанных В. О. Ключевским студентам, – «Источниковедение», «История сословий в России», в научных работах автора – «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае», «Подушная подать и отмена холопства в России» и другое.

В центре внимания ученого был анализ роли православной церкви в истории русского народа. Вместе с тем В. О. Ключевский большое внимание уделял изучению истории идей славянского единства и «общего отечества». Тем самым он внес значительный вклад в исследование истории Беларуси.

Рассматривая начальный период славянской истории, В. О. Ключевский отмечал, что народ и его государственность не возникают на пустом месте. В первобытные времена жизнь человечества строится на кровнородственных связях. Основной

формой социального общежития является семья. С течением времени семьи, идущие от одного корня, образуют другой кровнородственный союз – род. Он имеет уже элементы религиозного и юридического оформления. Разрастающийся род превращается в племя. Его генетическая связь выражается в единстве языка, общих обычаях и преданиях. Из одного племени или нескольких племен посредством разделения, соединения и ассимиляции появляется народ. В нем к связям этнографическим присоединяются нравственные скрепы, сознание духовного единства. В дальнейшем они воспитываются общей жизнью и совокупной деятельностью, общностью исторических судеб и интересов.

Духовное единство народа В. О. Ключевский считал первичным. Форму государственности он рассматривал как производную от него. Эту мысль историк доказывал на протяжении всего «Курса русской истории».

Так, анализируя текст «Повести временных лет», В. О. Ключевский писал: «...Всего важнее в своде идея, которую в нем освещено начало нашей истории: это – идея славянского единства. Составитель потому так и занят этнографией, что хочет собрать все части славянства, указать их настоящее международное место и найти связи, их соединяющие... Он вспоминает о деятельности Кирилла и Мефодия и о ее значении для славянства... Мефодий был епископом в Паннонии на столе апостола Андроника, ученика апостола Павла. А апостол Павел учил в Иллирии, где прежде жили славяне: стало быть, и славянству учитель Павел. А мы, Русь, – тоже славяне: стало быть, Павел и нам, Руси, учитель...» [1, с. 109]. В. О. Ключевский заключал: «...Замечательно, что в обществе, где сто лет с чем-нибудь назад еще приносили идолам человеческие жертвы, мысль уже научилась подниматься до сознания связи мировых явлений. Идея славянского единства в начале XII в. требовала тем большего напряжения мысли, что совсем не поддерживалась современной действительностью. Когда на берегах Днепра эта мысль выражалась с такой силой и уверенностью, славянство было разобщено и в значительной мере порабщено: Моравская держава была разбита венграми еще в начале X в., первое Болгарское царство – Византией в начале XI в., полабские и прибалтийские славяне уступили немецкому напору и, вместе с чехами и поляками, католическому влиянию...» [1, с. 110].

Говоря о Кривской унии конца XIV века, ученый подчеркивал: «...Это было механическое соединение двух несродных и даже враждебных государств, скорее, дипломатическая интрига, рассчитанная на обоюдные недоразумения, чем политический акт,

основанный на единстве взаимных интересов. Тем не менее это событие произвело важные перемены в положении Западной Руси...Покорение этой Руси литовскими князьями сопровождалось подчинением Литвы русскому влиянию...Со времени соединения Литвы с Польшей русское влияние в Литовском княжестве начало вытесняться польским...» [3, с. 88].

Данная оценка политических событий прошлого способствовала выводу историка о том, что «...Московское государство – это вооруженная Великороссия, борющаяся на два фронта: на западе – за национальное единство, на юго-востоке – за христианскую цивилизацию, там и здесь – за свое существование...» [2, с. 372].

В «Курсе русской истории» В. О. Ключевский постоянно сравнивал две родственные европейские культуры – восточную и западную. Он синхронно сопоставлял их по периодам развития, показывал разницу внешних и внутренних условий, повлиявших на ход исторического процесса, и выводил из данного сравнения главные особенности двух культур: различие в способах их развития, в понимании смысла и целей бытия.

Например, характеризуя эпоху XV–XVI веков, ученый отмечал: «...Великий церковный раскол в Западной Европе...Казалось бы, какое было дело Восточной Европе до какого-то немецкого доктора Мартина Лютера, который в 1517 г. затеял какой-то спор об истинном источнике вероучения, о спасении верою и других богословских предметах! Тем не менее, этот церковный переворот на Западе не прошел бесследно и для Восточной Европы; он не коснулся ее своими прямыми нравственно-религиозными следствиями, но задел ее по отражению или как отдаленный отзвук...Я не решаюсь сказать, где реформация сильнее подействовала на международные отношения, на Западе или у нас, на Востоке. С этой стороны она является немаловажным фактом в истории русского государства...» [3, с. 92–93].

Сравнение результатов развития западноевропейской и восточноевропейской христианской культуры привело В. О. Ключевского к выводу о том, что, начиная с XVII века, в российской истории началась борьба двух влияний – западного, проводившегося государством и призванного удовлетворить его материальные потребности, и греческого, принесенного и проводимого православной церковью. В. О. Ключевский писал: «...Западное влияние постепенно проникало во все сферы жизни, изменяя понятия и отношения, напирая одинаково сильно на государственный порядок, на общественный и будничные быт, внося новые политические идеи, гражданские тре-

бования, формы общежития, новые области знания, переделывая костюм, нравы, привычки и верования, перелицовывая наружный вид и перестраивая духовный склад русского человека. Однако, захватывая всего человека, как личность и как гражданина, оно, по крайней мере, доселе не успело захватить всего общества: с такой поглощающей силой оно подействовало лишь на тонкий, вечно подвижный и тревожный слой, который лежит на поверхности нашего общества... Греческое влияние захватывало все общество, не захватывая всего человека; западное захватывало всего человека, не захватывая всего общества...» [3, с. 244–245].

По мысли В. О. Ключевского, распространению греческого влияния в XVII веке способствовала идея вселенской церкви, проводником которой в духовной жизни общества был патриарх Никон. В XIX веке основой греческого влияния в российском обществе стала национальная идея.

Историк следующим образом оценивал участие России в разделах Речи Посполитой: «...Вопрос состоял в воссоединении Западной Руси с Русским государством; так он стал еще в XV в. и полтора столетия разрешался в том же направлении; так его понимали и в самой Западной России в половине XVIII в. Из сообщений приехавшего на коронацию в 1762 г. епископа белорусского Георгия Конисского Екатерина могла видеть, что дело не в политических партиях, не в гарантии государственного устройства, а в религиозных и племенных инстинктах, наболевших до междоусобной резни сторон, и никакие договоры, никакие протектораты не в силах мирно распутать этот религиозно-племенной узел: требовалось вооруженное занятие, а не дипломатическое вмешательство...» [4, с. 48]. Однако, по заключению В. О. Ключевского, в ходе разделов Речи Посполитой общий национально-религиозный вопрос был подменен тремя задачами: территориальной, покровительственной и полицейской. С их помощью он мог быть решен лишь частично.

В. О. Ключевский полагал, что в ходе разделов Речи Посполитой «...славяно-русское государство в царствие с национальным правлением помогло немецкому курфюршеству с разрозненной территорией превратиться в великую державу, сплошной широкой полосой раскинувшуюся по развалинам славянского же государства от Эльбы до Немана... Екатерина выходила из первой турецкой войны и из первого раздела Польши с независимыми татарами, с Белоруссией и с большим нравственным поражением, возбудив и не оправдав столько надежд в Польше, в Западной России, в Молдавии и Валахии, в Черногории, в Морее...» [4, с. 53–54].

Ученый с горечью писал: «...«Нашего полку убыло» – одним славянским государством стало меньше; оно вошло в состав двух немецких государств; это крупная потеря для славянства. Россия не присвоила ничего исконно польского, отобрала только свои старинные земли да часть Литвы, некогда прицепившей их к Польше. Но с русским участием раздвинулось новой обширной могилей славянское кладбище, на котором и без того похоронено столько наших соплеменников, западных славян...Разум народной жизни требовал спасти Западную Русь от ополячения, и только кабинетская политика могла выдать Польшу на онемечивание...Уничтожение польского государства не избавило нас от борьбы с польским народом: не прошло 70 лет после третьего раздела Польши, а Россия уже три раза воевала с поляками (1812, 1831, 1863 гг.). Призрак Речи Посполитой, вставая из ее исторической могилы, производил впечатление живой народной силы. Может быть, чтобы избежать вражды с народом, следовало сохранить его государство...» [4, с. 56].

Обращаясь к научной оценке событий прошлого, В. О. Ключевский неоднократно задумывался о ее практической значимости для современности. В своей записной книжке за 1892 год он оставил такую заметку по данной проблеме: «...Предмет истории – то в прошедшем, что не проходит, как наследство, урок, незаконченный процесс, как вечный закон. Изучая дедов, узнаем внуков, т. е. изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу...» [5, с. 375].

В 1909 году историк дополнил эту актуальную и в наши дни мысль следующими словами: «...Не ищите в нашем прошедшем своих идей, в ваших предках – самих себя. Они жили не вашими идеями, даже не жили никакими, а знали свои нужды, привычки и похоти. Но эти дедовские безыдейные нужды, привычки и похоти судите не дедовским судом, прилагайте к ним свою собственную, современную вам нравственную оценку, ибо только такой меркой измерите вы культурное расстояние, отделяющее вас от предков, увидите, ушли ли вы от них вперед или попятитесь назад. Так называемая историческая объективность – бэконовская *virgo sterilis* (бесплодная дева)...» [5, с. 358].

Список источников и литературы

1. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский – Москва : Мысль, 1987 – Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. – 430 с.
2. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский – Москва : Мысль, 1988. – Т. II. Курс русской истории. Ч. 2. – 447 с.
3. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский – Москва : Мысль, 1988. – Т. III. Курс русской истории. Ч. 3. – 414 с.
4. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский – Москва : Мысль, 1989. – Т. V. Курс русской истории. Ч. 5. – 476 с.
5. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский – Москва : Мысль, 1990. – Т. IX. Материалы разных лет – 525 с.